

По сравнению с ним, я был так глуп! Уже имея перед глазами пример Чжан Хуэя, я все равно оставил такие очевидные следы!

Он был прав, я должен запомнить этот унижительный момент и никогда не допустить его повторения!

Это еще не конец. Сейчас он временно лидирует, но чем больше он делает, тем больше информации он раскрывает!

Теперь нужно заново составить его психологический портрет:

Удар кинжала, который он нанес Лю Чэну в сердце, был точным и жестоким, что говорит о его опыте в убийствах. Лю Чэн лежал с открытыми глазами, его тело не двигалось, значит, перед смертью он не заметил, что кто-то вошел, возможно, был под наркозом.

Он смог получить информацию о Лю Чэне, нет, не только о Лю Чэне, но и о Чжан Хуэе, а также о других жертвах, которые погибли от его рук. У большинства из них были судимости. Раньше я думал, что это связано с тем, что Лю Чэн тоже был в тюрьме, но теперь, учитывая, как мастерски он скрывает свои следы, все не так просто!

Кроме того, он может контролировать действия полиции и хорошо знает время и скорость реагирования полицейского управления — в деле Лю Чэна появление полиции было его тщательно спланированной ловушкой для меня, что не соответствует его обычному стилю преступлений. Да, если бы он действовал сам, я уверен, он бы не связался с полицией!

Все это говорит о том, что его работа тесно связана с полицейским управлением!

Неужели он тоже работает в полиции? Или он сам является полицейским?

С этой мыслью Бай Хаолинь невольно вдохнул холодный воздух, но, тщательно обдумав, понял, что этот портрет больше подходит «полицейскому-мстителю».

Физическая подготовка, чувство ответственности, справедливость, решительность — все это основные качества хорошего полицейского. Возможно, он, работая в полиции, увидел слишком много несправедливости и испытал бессилие и разочарование из-за существующей коррумпированной бюрократической системы, поэтому решил больше не полагаться на свою полицейскую должность, а превратиться в «аватара», который сам борется с преступностью!

Да, разве я смог бы получить информацию о Чжан Хуэе и Лю Чэне, если бы не работал в полиции? Точно так же, чтобы получить эти данные, ему нужна такая же среда, как у меня — даже суд и прокуратура могут получить доступ к этим данным только после предоставления их полицией, поэтому только работая в полиции, он мог получить эту информацию!

Патрульные и участковые полицейские сразу исключаются, так как у них нет доступа к такой информации, а всего в городе ТМХ, включая следователей и патрульных, насчитывается около шести-семи сотен человек?

80 % следователей полицейского управления Байху уже прошли у меня психологическую оценку, и хотя у некоторых из них есть расстройства личности, они не соответствуют портрету «полицейского-мстителя», поэтому их можно исключить. Остальные 20 % нужно внести в список подозреваемых!

Если в управлении Байху его нет, то нужно продолжить проверку в трех других полицейских управлениях. Это огромная работа, но я стал на шаг ближе к нему!

Если он меня обманул, я верну ему это с процентами!

Полицейское управление Байху, город ТМХ, кабинет начальника управления

Начальник управления Чжао внимательно прочитал отчет Бай Хаолиня, снял очки и сказал:

— Хаолинь, твоя идея хороша, но у нас нет достаточно места для занятий с таким количеством сотрудников.

— Спасибо за поддержку, начальник, — ответил Бай Хаолинь, уже подготовившийся к этому вопросу. — Я подумал, что в управлении около трехсот сотрудников, и действительно нет аудитории, которая вместила бы всех, поэтому я планирую проводить занятия по отделам.

— Но я не совсем понимаю, ты изначально занимался психологической оценкой сотрудников, почему теперь хочешь преподавать анализ преступного поведения?

— Я спросил некоторых сотрудников, и хотя они изучали криминальную психологию в полицейской академии, эти знания были слишком общими и теоретическими, не связанными с реальной работой, поэтому они почти не применяли их на практике, — сказал Бай Хаолинь, частично раскрыв свои мысли. — На самом деле, еще во время Второй мировой войны США включили криминальную психологию в подготовку агентов. В 1970-х годах ФБР создало специальный отдел поддержки расследований, который применял криминальную психологию в реальной работе, и это дало значительные результаты. Поэтому я хочу сделать все возможное, чтобы наши сотрудники тоже обладали этими профессиональными навыками.

— Ты прав, действуй, как задумал! — начальник Чжао, увидев в этом возможность улучшить свои показатели, согласился.

— Спасибо, начальник, — поблагодарил Бай Хаолинь и вышел из кабинета.

В тот же день, первый отдел уголовного розыска

По настоятельной «рекомендации» начальника Чжао все следователи первого отдела собрались в зале.

Первый отдел уголовного розыска был элитным подразделением полицейского управления, занимавшимся самыми жестокими преступниками. Во многих странах его называют «отделом по расследованию тяжких преступлений», но в полицейском управлении города ТМХ из-за особой структуры отделов это название отличается, хотя суть та же. Например, дело об убийстве детей Ли Ванлуна, если бы не вмешательство Пэн Биня и Ли Ина, должно было бы расследоваться именно этим отделом.

Элита не всегда готова сотрудничать.

Бай Хаолинь стоял перед проектором, начав с краткого представления. По холодным выражениям и скрещенным рукам сотрудников он понял, что они настроены против него. Бай Хаолинь, не подавая виду, сказал:

— На прошлой неделе Министерство юстиции официально внесло в Национальное собрание проект закона о «Праве на молчание». Думаю, всем вам это кажется непонятным?

Сотрудники согласно закивали, и некоторые опустили руки, ослабив оборону.

— Со времен создания первого свода законов «Фацзин» Ли Куя в период Чуньцю, основным методом допроса в судебной системе было «признание облегчает наказание, сопротивление усугубляет». Если Национальное собрание официально примет этот закон, это будет означать, что традиционная судебная система, существовавшая более двух тысяч лет, будет пересмотрена, и традиционные методы работы станут устаревшими!

— Значит, ты поддерживаешь «Право на молчание»? — громко спросил один из сотрудников.

— Это вопрос, который должны обсуждать политики, наше мнение здесь не имеет значения, — с легкой иронией ответил Бай Хаолинь.

Сотрудники рассмеялись, и Бай Хаолинь, сказавший то, что они думали, завоевал их симпатию.

— Поскольку принятие «Права на молчание» — лишь вопрос времени, наши методы работы в значительной степени должны измениться, — продолжил Бай Хаолинь, открывая файл. Внезапно он остановился и, посмотрев на сотрудников, искренне добавил:

— Не волнуйтесь, я не буду читать вам лекции, заполненные сложными терминами, чтобы тратить деньги налогоплательщиков. Я расскажу, как применять психологию непосредственно в процессе расследования. Кстати, я говорил, что буду говорить о психологии?

— Ха-ха, — шутка Бай Хаолиня заставила сотрудников улыбнуться, и атмосфера стала намного

теплее, чем в начале.

— Согласно данным отдела обеспечения, 16 % убийств в нашем управлении являются умышленными, а 84 % — непреднамеренными. Все знают, что наказание за умышленное и непреднамеренное убийство совершенно разное, и многие преступники пытаются использовать это в своих интересах. Как же мы можем определить, лгут ли они? — с этими словами Бай Хаолинъ включил видеозапись.

Это была запись судебного процесса по громкому делу об убийстве в городе ТМХ.

Студент, узнав, что его оставляют на второй год, убил своего преподавателя. Основным спорным моментом в этом деле было то, находился ли студент в состоянии временного помешательства в момент убийства. Если да, то его наказание было бы значительно смягчено по сравнению с умышленным убийством.

Бай Хаолинъ начал воспроизведение.

На экране прокурор подошел к подозреваемому и спросил:

— 13 апреля 2005 года, в 14:30, потерпевший вызвал вас в кабинет и сообщил, что вас оставляют на второй год. Свидетельские показания утверждают, что вы не проявили никакой агрессии, а спокойно ушли. Это правда?

— Да, — ответил подозреваемый, не глядя на прокурора, а смотря на свои руки.

Бай Хаолинъ нажал на паузу и спросил сотрудников:

— Как вы думаете, что он чувствовал в этот момент?

— Он избегал зрительного контакта с прокурором, значит, он лгал, — сказал кто-то.

<http://bllate.org/book/15284/1358884>